Майкл не ожидал, что откажется от своего мобильного телефона и зарядного устройства. Он решил, что это будет его спасением, если мероприятия на курорте станут слишком скучными. Но взгляд Варды дал понять, что правило незыблемо. Майкл вытащил телефон из кармана. Варда продолжал говорить.

«Здесь вам также следует хранить всю свою одежду на выходные», — сказала она.

«Почему нам хранить нашу одежду здесь, а не в комнате?» — спросила Сюзанна.

«Потому что они вам не понадобятся».

"Что?" — спросила Сюзанна. — Что значит, они нам не понадобятся?

Варда посмотрел на лицо Сюзанны, а затем на лицо Майкла. Майкл посмотрел на Сюзанну. Оба выглядели растерянными, и лицо Варды, поначалу выражавшее такое же недоумение, как и наше, внезапно просветлело.

«О, я думаю, вы не знали. Мне очень жаль. Эти выходные предназначены исключительно для участников программы HSI, и требование программы этих выходных состоит в том, что все участники должны провести все выходные обнаженными. Никаких исключений. Разве вы не читали форму, которую подписали?»

Майкл и Сюзанна покачали головами.

«Мне жаль, если вы запутались. Но если вы хотите остаться здесь на эти выходные и принять участие в программе, вам придется раздеться сейчас, прежде чем войти на остальную территорию».

Ни Майкл, ни его мать ничего не сказали. Они смотрели на Варду, открыв рты, и переглядывались.

— Э, а что, если мы замерзнем? – спросил Майкл.

«В эти выходные это не должно стать проблемой. Дни, по прогнозам, будут жаркими, и даже вечера должны оставаться теплыми. Ваши комнаты хорошо отапливаются, как и все помещения общего пользования в зданиях. жарко, конечно!" Она улыбнулась. «Я уйду, подожду снаружи и дам вам немного времени. Если вы решите продолжить, просто оставьте свои электронные устройства и всю одежду в шкафчике и возьмите с собой ключ. Вы можете принести сандалии или другую обувь и головные уборы. , чтобы вы могли с комфортом исследовать территорию. И вы можете принести туалетные принадлежности, но ничего электрического. У нас в номерах есть дополнительный солнцезащитный крем для защиты. Если вы решите, что не хотите, просто дайте мне знать, и вы можете идти, и мы. верну вам деньги».

Варда ушел, оставив Майкла и Сюзанну одних в раздевалке.

«Мама, как ты могла не знать об этом?» – спросил Майкл.

«Майкл, я понятия не имел. Клянусь. Я не читал весь мелкий шрифт в материалах, которые они мне присылали. Я думал, что нагота не является обязательной, а факультативной.

«Но что в этом такого?» она продолжила. «Я все равно планировал раздеться у бассейна и у источников. Все остальные будут обнажены. Тебе было бы неудобно оставаться одетым. Давай

просто стиснем зубы и сделаем это».

"Ты серьезно?"

«Да, я серьезно. Ты сразу привыкнешь».

Майкл в этом сомневался. Он видел, как привыкает находиться среди обнаженных людей, но ему было трудно представить, как он проведет два дня совершенно обнаженным со своей мамой.

«Я не понимаю, мама. Почему они хотят, чтобы люди раздевались на семинаре по семейному общению? Какой в этом смысл? Это звучит странно».

«Ну, я не читала мелкий шрифт», сказала она. «Итак, я не знаю наверняка. Но я слышал о таких терапевтических подходах, как этот. Снятие одежды — это символ избавления от запретов и разрушения барьеров, которые мешают людям общаться. Это также укрепляет уверенность». Если вы сможете преодолеть один барьер, вы сможете преодолеть и другой».

Майклу это показалось скорее психопатической болтовней. Но психология была маминой сферой, а не его. Она была экспертом. Возможно, она была права. Но ничто из этого не изменило странности идеи оставаться обнаженным рядом с мамой в течение двух дней без перерыва.

«Итак, что ты думаешь, Майкл? Скажи «да». Мы проделали весь этот путь. Это будут прекрасные выходные. Холмы здесь прекрасны, и мы можем совершить приятную прогулку, и я очень хочу, чтобы вы сделали эту программу со мной».

Майкл боролся с этой идеей внутри себя. Часть его – большая часть – все еще думала, что это звучит безумно. Но он должен был согласиться, что это было хорошее место, лучше, чем он ожидал, и окрестности отлично подходили для пеших прогулок, даже если идея похода в обнаженном виде тоже казалась странной. И он должен был признать, что мысль увидеть свою маму обнаженной, пусть и странная, возбудила его любопытство. Она была очень привлекательна, и он никогда не видел ее обнаженной.

Какого черта.

"Хорошо, я сделаю это."

«Ура», сказала она и обняла сына.

«Давайте сделаем это», — сказала она, кивнув. Каждый из них подошел к открытому шкафчику на соседней стене. Сначала Майкл достал всю одежду из сумки и аккуратно сложил ее на дно шкафчика. Потом достал цифровой планшет и зарядное устройство. Он вытащил телефон из кармана. Он положил предметы поверх своей одежды.

Теперь самое сложное.

Сначала он снял обувь и носки, бросив носки в шкафчик, а туфли в сумку. Далее он снял рубашку. Его мама видела его в купальнике, так что в этом не было ничего страшного. Он услышал шорох позади себя, со стороны своего правого плеча, и знал, что его мать тоже снимает с себя одежду. Он ничего не сказал и сосредоточил взгляд на шкафчике перед собой. Затем последовал его ремень и штаны. Все, что у него осталось, — это трусы-боксеры. Он сделал паузу. Это был момент истины. За его спиной продолжался шорох одежды. Быстрым

движением он скинул трусы с ног и вышел из них. Их он тоже бросил в шкафчик. Он взглянул на свой член. Он уже был наполовину тверд. Оно стояло в стороне от его тела обвисшей полудугой. Было неловко находиться в таком состоянии, но он почувствовал эротическое покалывание внутри, зная, что мама впервые увидит его толстым и частично возбужденным, а не сморщенным.

«Хорошо, малышка», — услышал он ее слова позади себя. «Время развернуться».

Он обернулся и впервые увидел свою мать во всей ее красоте. Ее кожа была темнее, чем можно было бы ожидать от блондинки, гладкой и молодой, усеянной редкими веснушками. Грудь у нее была полная, с большими розово-коричневыми сосками, лишь немного опущенными под действием силы тяжести. Он не мог удержаться от любопытства, устремляющего взгляд ниже, между ее ног. Он был удивлен. Учитывая новый стиль хиппи его мамы, он ожидал пышного дикого куста. Вместо этого ее светлые волосы были коротко подстрижены и уложены клином, и они никак не могли скрыть тонкие губы, сладко свисающие между раздвинутыми ногами. Сюзанна внезапно вскинула руки в стороны.

"Так что ты думаешь?" — спросила она со смехом.

Майкл снова смутился.

«Ох, ты выглядишь великолепно, мам. Правда».

Она сделала.

«Ты тоже», сказала она, пробегая взглядом вверх и вниз по его телу. «Теперь пойдем».

Она взяла сумку и подошла к двери. Взгляд Майкла теперь был прикован к ее заднице, полной, твердой и спелой, и открыт для его взгляда. Он почувствовал еще одну боль между ног. Он беспокоился о том, что не сможет контролировать свою реакцию. Он не хотел ходить вокруг других людей с бушующим стояком. Но у него не было другого выбора, кроме как последовать за своей мамой, и он это сделал.

Майкл последовал за мамой в следующую комнату, где его ждала Варда. Она поманила их следовать за ней, и они втроем вышли из здания через заднюю дверь, ступили под яркий полуденный солнце и вошли на главную территорию Андерс-Хот-Спрингс.

Майкл не был уверен, чего он ожидал, но не этого. Он представлял себе, что это будет выглядеть как захудалая коммуна бывших хиппи с сернистыми лужами и мутной водой вокруг. Но все было совсем не так. Вокруг них раскинулся ухоженный кампус с бассейнами и деревянными зданиями. Все выглядело ухоженным. Здания были спроектированы в эклектичном, но в основном современном стиле. Вокруг располагалось несколько разных бассейнов, расположенных во внутренних двориках из бетона и широких камней. Вокруг них голые люди ходили, сидели, лежали, плавали и купались. Майкл ожидал увидеть много старых, толстых, обнаженных и непривлекательных людей. Некоторые люди были такими, но большинство – нет. Многие из них выглядели подтянутыми, подтянутыми и состоятельными. Соотношение мужчин и женщин было примерно равным. Некоторые женщины были горячими. Но было трудно оторвать его взгляд от маминой задницы.

Когда он шел по тропинке обнаженный, следуя за Вардой в окружении обнаженных людей, Майкл понял, что никогда в жизни не делал ничего подобного. Он никогда не был на нудистском курорте, на пляже или в каком-либо другом месте, где вокруг него были обнаженные люди, как будто это не имело большого значения. Слава богу, эта странность

компенсировала желание увидеть много привлекательной женской плоти. Его член, все еще стоявший лишь наполовину, вел себя прилично.

Варда повел их по тропинке, которая вела от бассейна к скоплению небольших деревянных домиков. «Хижина», вероятно, было неподходящим словом. Это были небольшие отдельно стоящие строения, но они выглядели современно и привлекательно. Варда открыла дверь, набрала несколько цифр на клавиатуре и свела их в одну.

Она была небольшой, но достаточно большой, со сдержанным декором из окрашенного натурального дерева, не совсем белыми стенами и ковром. Единственная большая кровать была прижата к боковой стене. Майкл был удивлен, увидев только один. Сюзанна прошла в дальний конец комнаты и наклонилась, чтобы посмотреть на деревянную террасу с солнечным лугом за большим окном. Майкл мельком увидел ее киску между ног. Он снова почувствовал боль внизу.

«Сейчас 4 часа», — сказал Варда. «Сегодня вечером программы нет, так что вы можете делать все, что захотите. Я рекомендую вам попробовать бассейны с горячими источниками. Они имеют разную температуру, и вы можете решить, что вам больше нравится. Ужин в 6:30 в общей комнате. пристроен к главному зданию. Вы можете встретиться там с другими гостями. Завтрак начнется завтра в 7 утра. После этого у вас будет свободное время до 13:00. Когда это закончится, вы сможете потратить больше. оставшуюся часть дня вы проведете у бассейнов и на территории, а после этого ваше пребывание закончится. Есть вопросы?»

«Звучит неплохо», — сказала Сюзанна. «Мы распакуем вещи и пойдем к бассейну».

«Очень хорошо», — сказал Варда. «Я оставлю вас и вашего партнера знакомиться с этим местом, и увидимся за ужином».

Майкл нахмурил бровь, пока она не ушла.

«Мама», сказал он. — Партнер? Что это значит? Они… они думают, что мы пара?

«Я уверена, что нет», - сказала она. «Я уверен, что они используют именно такой язык. Это нейтральный термин. Они хотят, чтобы вы пришли на эту программу непредвзято».

«Да, возможно», сказал он. «Но есть еще кое-что».

"Что это такое?" она сказала.

«Мама, здесь только одна кровать. Мы должны спать вместе голыми в постели?»

«Это немного неловко», сказала она, похлопывая рукой по покрывалу, когда говорила это. «Но это большая кровать. Похоже на двуспальную кровать. Достаточно места, чтобы я мог занять свою сторону, а ты — свою. Мы можем положить подушки между нами, если тебе будет некомфортно».

Пока она говорила, она села на край кровати, ее ноги слегка раздвинулись, и Майкл увидел губы ее киски. Он попытался отвести глаза и не отрывать их от ее лица, но это было почти невозможно. Ее губы были приоткрыты, всего лишь трещина.

Он задавался вопросом, каково было бы разлучить их еще больше, прежде чем остановить свой разум от дальнейшего движения в этом направлении.

Майкл чувствовал себя так, словно упал в кроличью нору. Это был самый странный опыт, который он когда-либо испытывал в своей жизни. Сюзанна сидела обнаженная, раздвинув ноги в нескольких футах от него, на кровати. Он был обнажен, с полутвердым членом, грубо указывающим в ее сторону. Он поймал ее взгляд на этом, между своими взглядами на соблазнительное соединение между ее ногами.

«Ну, один из способов справиться с неловкостью — выйти из комнаты», — сказала Сюзанна. «Пойдем в бассейны».

Майкл не мог с этим спорить. У него не было ни телефона, ни планшета, поэтому ему не нужно было играть или проверять сообщения. Книг в комнате не было. Вид за окном был красивый, но он не мог надолго привлечь его внимание.

Майкл и Сюзанна распаковали свои немногочисленные вещи, за исключением одежды, и пошли к двери.

«Эм», сказал Майкл. «Где мы будем хранить ключ от комнаты? Мы голые. Его негде хранить».

Сюзанна вытащила его и посмотрела.

«На ней есть код от двери», — сказала она. «445. Мы можем оставить ключ здесь. Не забудь код!»

Обычно для Майкла это не было бы проблемой, потому что он хорошо разбирался в цифрах. Но его разум был настолько сосредоточен на странности ситуации и пышном обнаженном теле матери, что он не был уверен, что сможет это запомнить. Однако Сюзанна была права; Рядом с ручкой на внешней стороне двери лежала клавиатура с цифровыми клавишами.

Когда они вернулись к бассейнам, был уже почти вечер, и бассейны уже были затемнены длинными тенями, отбрасываемыми зданиями вокруг них. Было несколько маленьких бассейнов неправильной формы и бассейн побольше. Майкл выяснил, что больший бассейн предназначен для охлаждения, а меньшие бассейны питаются горячей водой, поступающей непосредственно из источников. Сюзанна шла впереди, направляясь к небольшому бассейну посередине, где уже собралось несколько обнаженных людей, наслаждающихся дымящейся минеральной водой. Ее задница покачивалась перед Майклом, пока она шла, и он подумал про себя, что это хорошая, твердая задница для женщины ее возраста.

Сюзанна вошла в бассейн и плюхнулась в него, но не настолько, чтобы ее груди были полностью погружены в воду. Она обернулась, когда Майкл спустился по ступенькам бассейна в горячую воду, и ее соски плавали прямо над поверхностью. Вода оказалась горячее, чем он ожидал, но не невыносимой. Он быстро опустился в воду, чтобы скрыть от глаз свой растерянный и полутвердый член.

Вода была восхитительной — не просто горячей, но с приятным вяжущим оттенком благодаря содержащимся в ней природным минералам. Майкл погрузился по шею и сразу почувствовал, как вода делает свое дело. Легко было представить, как оно высасывает из его тела все плохое и неприятное. Он на мгновение закрыл глаза. Майкл не был очень духовным человеком, поэтому он не мог бы описать себя как чувство единения со Вселенной или что-то в этом роде. Но чувство спокойствия и умиротворения охватило его, и он на мгновение забыл, что рядом в воде покачивалась его обнаженная мать.

Он не знал, как долго он просидел в воде, закрыв глаза и прислушиваясь ко всему, что его окружало, но его глаза снова открылись, когда он услышал смех матери. Он повернулся к

источнику шума, и теперь она вышла из бассейна, сидела на краю и разговаривала с парой, сидевшей вместе на краю примерно в четверти оборота вокруг круглого бассейна. На взгляд Майкла, им было около тридцати, и у них был уверенный и холеный вид, заставивший его подумать, что у них есть деньги. Женщина была великолепна, с длинными темными волосами и темными глазами. Несмотря на то, что парень находился в тени, парень носил дорогие солнцезащитные очки.

Майкл также быстро заметил, как сидела женщина: откинувшись назад, опершись руками о камни, одна нога отвернута и болтается в воде, а другая поднята и согбена, поставив ногу на край бассейна. В ее позе ее киска была на виду у всех, кто находился в бассейне или вокруг него. Майкл на мгновение не смог удержаться от взгляда между ее ног и заставил себя отвернуться, чтобы не выглядеть придурком. Он повернулся к маме и, к своему удивлению, обнаружил, что она находится в том же положении. Ее поза была точным зеркалом позы молодой женщины.

Майкл почувствовал при этом странную атмосферу. На этом курорте одежда не обязательна, и он знал, что в таких местах быть обнаженным считается чем-то нормальным, естественным и несексуальным. Но он уловил след чего-то еще в позировании его матери. Ее колени, казалось, были немного дальше друг от друга, чем должно было быть. Ее тело было наклонено дальше назад, чем должно было быть, и в результате была видна не только вся расщелина ее киски с оттенком розового цвета между половыми губами, но и складчатый круг ее ануса. Сюзанна вела оживленную беседу с мужчиной и женщиной, позволяя им увидеть ее во всей красе. Майкл не мог видеть глаз мужчины за солнцезащитными очками, но очки были обращены к его маме и не двигались.

— Значит, ты здесь раньше не был? – спросил он Сюзанну.

«Нет, у нас никогда не было», - сказала она. "Наш первый раз."

«Мы с Лизой приезжаем пару раз в год», — сказал холеный парень. «Мы всегда прекрасно проводим время. Кстати, меня зовут Трой».

«Сюзанна», — ответила она.

«Это твой партнер?» — спросил Трой, указывая на Майкла.

«Э-э... да», — ответила Сюзанна. Больше она ничего не сказала.

Майкл подумал, что странно, когда его называют партнером его матери, и еще более странно, что его мать не поправила Троя. Он видел, что Трой не сразу решил, что он ее сын, как из-за обстоятельств, так и из-за того, что Сюзанна и Майкл не были похожи друг на друга. Но он задавался вопросом, почему его мать ничего не сказала. Он предположил, что она промолчала, потому что в данных обстоятельствах было бы неловко раскрыть правду. Становилось все более очевидным, что выходные проходят не так, как ожидала мама Майкла. Это было не семейное мероприятие. Это было ясно.

«Я Трой», — сказал гладкий мужчина в очках, глядя на Майкла. Майкл протянул руку. Они тряслись.

«Майкл», сказал он.

«Приятно познакомиться», — сказал Трой. Майкл заметил, что во время разговора с Майклом он смотрел на свою маму, а девушка Троя смотрела на Майкла. Они обменялись взглядами.

«Если вы хотите зайти в нашу хижину после ужина, мы под номером 22», — сказал Трой. «Мы бы хотели, чтобы пришла еще одна пара. Наверное, около восьми. Не стесняйтесь постучать, если вам интересно».

Пара, подумал Майкл. Трой назвал Сюзанну и Майкла парой. Майклу казалось, что это становится все более странным и странным. Трой, очевидно, присматривался к своей маме, и Майкл прекрасно догадывался, что его присматривает подруга Троя.

Болтовня продолжалась еще полчаса. Тени удлинились, а затем солнце скрылось за холмом на западе. Сюзанна и Майкл вернулись в свою комнату. Он снова позволил ей идти впереди себя и продолжал замечать, как покачивалась ее задница при ходьбе. Оно сильно покачивалось. Майкл задавался вопросом, не заставляет ли она его раскачиваться больше, чем необходимо, ради его выгоды. Ему хотелось отвести взгляд, но он не мог.

Когда они вернулись в комнату, делать было особо нечего. Майкл сидел на кровати, его член болтался между ног, и он размышлял, что делать, а Сюзанна пошла в ванную, чтобы принять душ. Она оставила дверь открытой.

Не более чем через минуту после начала Сюзанна позвала сына.

«Майкл, ты не мог бы подойти сюда на минутку?»

Майкл уже слышал этот призыв раньше. На этот раз он ответил сразу.

Из открытой двери ванной Майкл увидел свою маму в душе. Это был открытый душ с кафельным полом, стеклянной стеной и дверью без занавески. Прежде чем что-то сказать, он увидел, как его мать намыливается и моется. Пена покрыла ее тело. Ее руки обхватили грудь, пробежались по ней и над ней, а затем распространились по гладким бокам вниз к бедрам. Его глаза были закрыты, и она положила руку между ног, втирая туда мыло и пену. Майкл был загипнотизирован тем, как руки его мамы бегали по ее телу. Через несколько мгновений она открыла глаза.

Майклу было неловко, что его поймали на том, что он пялится на нее, но его мама, похоже, не заметила этого и не возражала.

«Майкл», — сказала Сюзанна. «Тебя пока все устраивает? Я знаю, что для тебя это странно». Пока она говорила, она не переставала проводить руками по своему телу, нанося мыло на каждый уголок и щель. Взгляд Майкла сосредоточился на твердых точках ее сисек под мыльной пеной. Было трудно сосредоточиться на ее словах, но он попробовал.

«Все в порядке, мама», сказал он. «Это странно, но я думаю, что уже привыкаю к этому». Это была совсем неправда, но он не хотел, чтобы мама встревожилась из-за его волнения.

«Я рада», сказала она, глядя на сына. Ее рука яростно терла между ног, брызги мыла разбрызгивались повсюду. «Я думаю, нам следует постараться сделать это как можно более нормальным».

http://erolate.com/book/4375/157448